

СИСТЕМА НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Б.Д. ПАРЫГИНА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2012 г. А. Л. Журавлев*, И. А. Мироненко**

* Член-корреспондент РАН, профессор, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, Москва

** Доктор психологических наук, профессор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, Ленинградская область

В статье освещаются научные представления, развитые Б.Д. Парыгиным, и основные итоги его многочисленных исследований в области социальной психологии, а также предложенные им наиболее значимые теоретические новации и разработанные психологические концепции и модели. Описываются особенности творческого поиска ученого и история его работы. Рассматриваются значение и место работ Б.Д. Парыгина в отечественной и мировой социальной психологии. Анализ его научных представлений выполнен по основным предметным областям творчества ученого, в качестве которых выделены общая теория и методология социальной психологии, социально-психологические состояния, социальная психология личности, психология общения.

Ключевые слова: теория и методология социальной психологии, структурно-динамическая концепция, социально-психологические состояния, настрой и настроение, личность, общение.

Развитие современной социальной психологии с все большей очевидностью показывает, что научный подход, основанный и последовательно развиваемый Б.Д. Парыгиным на протяжении практически полувека, отражал и характеризовал важные тенденции в развитии социально-психологической науки и сегодня по-прежнему остается востребованным.

Традиционный мейнстрим мировой социальной психологии, прежде всего американской, для которой характерно сведение изучения проблемы социальности к многочисленным экспериментальным исследованиям взаимодействия индивидов в группе, а также английской, представленной в форме социального конструкционизма, основной предмет которого – это социальное познание, осуществляемое индивидом, фактически сложился в русле так называемого “атомистического” подхода, в основе которого лежит разделение психической деятельности человека и социальных условий его жизнедеятельности. Парыгин же исходил из того, что реальное взаимодействие личности и социума является сложным и динамическим, и рассматривал *социальность* как системное качество, возникающее на его основе прежде всего в результате взаимовлияния. Центром его исследований всегда была динамическая структура личности, анализируемая в социальной ситуации, детерминирующей процесс и

результат психической деятельности индивидуума. Неразделимое единство общественного и индивидуального порождает, по Парыгину, феномен социальности.

В этом смысле структурно-динамический подход Парыгина, скорее, сродни теории С. Московичи [30], в которой *социальные представления* одновременно существуют и как феномен индивидуального сознания, и как элемент культуры конкретной общности, отражая и формируя, в свою очередь, и личность, и культуру. Вполне закономерно то, что обе теории появились в 1960-х годах, когда динамика процессов изменений в культуре и цивилизации в целом перешли на качественно новый уровень, и не только культура социума стала изменяться быстрее, чем происходит смена поколений, но возникло также явление *поликультуральности*, и стал фактом феномен существования личности в условиях динамического многообразия культур. Структурно-динамическая теория Парыгина, как и теория социальных представлений Московичи, ни в чем не повторяя друг друга, обращаются к этому новому проблемному полю. Следует отметить также, что в этот же исторический период формировались оригинальные научные представления Е.С. Кузьмина, ставшие со временем столь же известными и представлявшие психологическое направление в социальной психологии [1]. Однако их рассмот-

рение составляет самостоятельный и теоретический, и историко-психологический вопрос, на котором мы не будем останавливаться в контексте данной статьи, так как он заслуживает самостоятельного анализа.

Парыгин как основатель философско-социологического направления в отечественной социальной психологии, автор более 400 публикаций, часть которых переиздана на 12 языках мира, в настоящее время интересен не только весомостью сделанного, но и характером своей творческой лаборатории, оригинальным стилем и логикой развития научной мысли.

Центральное место в его творчестве занимали следующие научные направления:

- общая теория и методология социальной психологии;
- социально-психологические состояния: настрой и настроение личности и общности;
- социальная психология личности;
- психология общения.

Ниже кратко рассмотрим научные представления и основные итоги его многочисленных исследований в области социальной психологии.

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ТРУДАХ Б.Д. ПАРЫГИНА

В первой же своей монографии, опубликованной в 1965 г. [23], Парыгин с характерной для философского подхода масштабностью обращается не столько к определению того или иного отдельно взятого явления в качестве основного предмета социальной психологии, сколько к характеристике самой природы этой отрасли психологической науки, основных этапов и тенденций, возможностей и перспектив ее развития. Он ставит задачу построения самой социальной психологии как относительно самостоятельной системы знаний и исследований.

Нацеленность на *интеграцию* философского, социологического и психологического подходов к построению социальной психологии в качестве целостной системы позволила ему прийти к видению *многомерности предмета* социальной психологии как науки и еще большей многогранности поля ее практических приложений. Итогом сказанного стало то, что именно он впервые в мировой психологической литературе разработал и предложил научному сообществу аргументиро-

ванные представления о социальной психологии в качестве всесторонне обоснованной *системы научного знания*, которая включает в себя три основные составляющие: методологию, общую социально-психологическую теорию и прикладную социальную психологию.

Предметом же этой науки является социальная психика человека во всем многообразии ее проявлений, что предполагает изучение, прежде всего, особенностей психического состояния и поведения индивида в группе, массе и коллективе, а также специфики совместной (групповой, коллективной и массовой) психической жизнедеятельности людей.

В 1971 г. вышел в свет главный труд Парыгина “Основы социально-психологической теории” [13], в котором впервые в мировой психологической литературе была разработана *общая социально-психологическая концепция*, в центре которой были личность и общение. Как личность, так и общение рассматривались здесь с позиций *структурно-динамического подхода*.

Не ставя перед собой задачу акцентировать внимание на приоритете Парыгина, а тем самым и российской социально-психологической науки в разработке общей социально-психологической теории, отметим все же не совсем точное суждение известного специалиста по зарубежной (прежде всего европейской и североамериканской) социальной психологии П.Н. Шихирева, приведенное в его книге [28, с. 211], в которой он назвал британского социального психолога Г.Р. Харре первым, кому удалось предложить мировому психологическому сообществу общую социально-психологическую теорию.

В опубликованной в 1979 г. (то есть восемь лет спустя после выхода в свет “Основ социально-психологической теории” Парыгина) книге британского философа и социального психолога Харре “Социальное бытие: теория для социальной психологии” [29], как и в монографии Парыгина [13], в центре внимания оказывается человек как индивид и его общение с другими людьми. Естественно, что трактовка названными авторами как личности и индивида, так и феноменологии общения в качестве главных составляющих социально-психологической теории различна.

Ради исторической справедливости отметим, что в том же 1979 г. в книге известного российского историка Б.Ф. Поршнева “Социальная психология и история” [27] было предложено иное видение основ общей социально-психологической теории: главным феноменом и предметом

исследования социальной психологии в ней являлась *общность*. Именно здесь уместно напомнить, что первый прорыв в построении общей социально-психологической теории был уже сделан Парыгиным в его первой книге [23], в которой эта область изучения явлений уже была структурно представлена и теоретически обоснована в качестве самостоятельной системы научного знания.

Заметим, что публикация в конце 1950-х – начале 1960-х годов даже кратких статей Парыгина о предмете и состоянии социальной психологии в нашей стране [5, 12, 21] вызвали серьезный интерес и имели большой резонанс как в отечественной, так и зарубежной научной среде. Они были вскоре переведены и опубликованы за рубежом – в Германии [31] и США [35, 37], а его первопроектная монография была вскоре переиздана в Уругвае [34], Чехословакии [36] и Болгарии [3]. Книга Парыгина “Основы социально-психологической теории” [13] после ее публикации в России также неоднократно переиздавалась за рубежом, например, в Германии (1975 г., 1976 г.) и Японии (1977 г.) [32, 33, 14].

Дальнейшее развитие Парыгиным общей социально-психологической теории связано с публикацией в 1999 г. новой крупной монографии “Социальная психология: Проблемы истории, методологии и теории” [24], где он вновь, но уже с несколько иной стороны, подходит к рассмотрению как личности, так и общения. Доминирующим становится прежде всего проблемное видение предмета социальной психологии, которое, не отменяя ранее сформулированный структурно-динамический подход, позволяет проложить новые пути решения острых противоречий в развитии личности и человеческого общения в современном динамично изменяющемся и все более напряженном мире.

Парыгин называет личность среди “острейших и требующих безотлагательного решения социально-психологических проблем” [24, с. 153]. Современность, по его мнению, настоятельно требует исследования конкретных направлений “соотнесения всех психических сил и возможностей личности, ее духовно-нравственного и социально-психологического потенциала с ее же психологической готовностью дать адекватный ответ на вызов своего времени” [24, с. 153]. Внимание Парыгина фиксировано не на внешних – стереотипных, безлично-функциональных, статусно-ролевых и институциональных проявлениях в жизнедеятельности личности и социума, а на внутренних, духовно-нравственных, социо-

культурных ценностях человека и общества, их уникальности.

В 2010 г. вышла в свет новая книга Парыгина “Социальная психология: истоки и перспективы” [22], в которой он с разных, в том числе и неожиданных, сторон анализирует реализацию заложенных, им более сорока лет назад основ общей социально-психологической теории, явившейся первым опытом целостного осмысления социально-психологических явлений. Он обобщает написанное ранее, характеризует специфику и модификации социально-психологической парадигмы. В характерной для него манере общий методологический анализ Парыгин органично соединяет с рассмотрением наиболее острых проблем современности, в свете которых он анализирует перспективные тенденции развития социальной психологии. Особое внимание при этом уделяется перспективам разработки таких ключевых концептов, как общение и общественное настроение, духовно-психический потенциал и настрой личности, социально-психологический климат общности и психологическая готовность человека к преодолению барьеров на пути его самореализации. И прежде всего его внимание обращено к уникальности и самоидентификации личности, понимаемой им как микрокосм в поликультурном мире, в которых Парыгин видит механизм ее социально-психологической защиты. В концепции Парыгина фактически реализован *интраиндивидуальный подход* в отличие от интериндивидуального, присущего западноевропейской и североамериканской традиции, где в центре внимания социальной психологии находится взаимодействие индивида и группы.

Для выявления специфики отечественной традиции и соотнесения социально-психологических теорий, развиваемых различными научными школами, представляется важным и необходимым уточнить содержание понятия “социальное” в современной психологической науке. Данное понятие чаще всего определяется в разных психологических теориях как противоположность:

- 1) “индивидуальному”, т.е. дихотомия “индивидуальное–общественное”;
- 2) “животному”, в результате чего возникает дихотомия “человек–животное”.

Многие вопросы биосоциальной природы человека ставятся по-разному или вообще не ставятся в зависимости от того, в контексте какой из вышеназванных дихотомий понимается автором той или иной теории социальное. Именно отсюда идет изначально различная целевая на-

правленность тех или иных традиций в социальной психологии как науке. Например, в рамках американской социальной психологии – на прагматически нацеленный социальный контроль поведения человека и его отношений с другими (Э. Росс, Т. Шибутани и др.). Для российской социальной психологии прежде всего характерно обращение к духовно-нравственным ценностям (С. Франк, Г.В. Плеханов, В.Н. Мясищев, Н.А. Бердяев и др.).

В работах Парыгина получила развитие характерная для традиций отечественной культуры и социогуманитарной науки обращенность к глубинным, духовно-нравственным структурам социально-психологических явлений. Это нашло отражение как в представленной им общей социально-психологической теории, так и, в частности, в его концепциях личности, общения и психического настроя как эквивалента динамической структуры различных проявлений социальной психологии человека. Об этом подробнее еще будет сказано ниже.

Вместе с тем в отличие от представителей отечественной философской мысли конца XIX и начала XX века с их сугубо теоретической обращенностью к проблемам человека Парыгин не ограничился “концептуализацией” и вышел на традиционную для конкретного социологического и социально-психологического исследования задачу верификации основных концептов.

Все главные составляющие основ предложенной Парыгиным общей социально-психологической теории стали предметом комплексных и многолетних эмпирических исследований с участием многих его учеников и сотрудников возглавляемых им в разное время научно-исследовательских коллективов. В ходе данных исследований были апробированы теоретические модели ученого. Их результатом стали широко известные технологии и методики: диагностики и коррекции типов лидерства, структуры общения и регуляции социально-психологического климата первичного коллектива [19, 20, 26].

Актуальным направлением исследований явилась также разработка оригинальных методов диагностики уровня психологической готовности к эффективной деятельности на уровне территориального (городского и регионального) управления и самоуправления [25]. К числу новейших и последних технологий, разработанных лично Парыгиным, относится метод постдиагностического тренинга-коррекции внутриколлективных отношений и общения [15].

Таким образом, значение научных достижений Парыгина в развитии методологии и общей теории социальной психологии определяется следующим:

- впервые в мировой литературе в монографии “Социальная психология как наука” [23] предложено целостное представление о социальной психологии как о системе научного знания, которая включает в себя три основные составляющие: методологию, общую социально-психологическую теорию и прикладную социальную психологию. Это представление в дальнейшем разрабатывалось и уточнялось Парыгиным в последующих крупных монографических работах: “Основы социально-психологической теории” [13], “Социальная психология: Проблемы истории, методологии и теории” [24], “Социальная психология: Истоки и перспективы” [22];

- с позиций философско-социологического подхода разработана оригинальная общая социально-психологическая концепция, где центральное место в предметной области занимают феномены личности и общения;

- теоретически обоснован и технологически разработан метод *структурно-динамического анализа*, с позиций которого решаются общие и конкретные задачи исследования многочисленных социально-психологических явлений.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ: НАСТРОЙ И НАСТРОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ОБЩНОСТИ В РАБОТАХ Б.Д. ПАРЫГИНА

Существенной особенностью деятельности Парыгина как исследователя является, на наш взгляд, практически параллельно осуществлявшийся процесс концентрации и углубления интереса к тем или иным, но обязательно различным по своему объему явлениям из области социальной психологии.

Таким примером может служить одновременное сочетание анализа, с одной стороны, выглядящей масштабно системы социально-психологического знания в целом, ее контуров или границ, а с другой – кажущегося несомненно более “скромным”, относительно частным феномена настроения. На первый взгляд, может показаться странным сочетание столь разных по объему явлений в поле зрения одного исследователя. Однако нам представляется, что одновременное изучение двух столь разноплановых явлений вполне объяснимо стремлением Парыгина к достижению некоторо-

го “голографического” эффекта, или объемности, а тем самым и видения многомерности исследуемых объектов.

Представления о социально-психологических состояниях личности и общества занимают чрезвычайно важное место в системе научных взглядов ученого. В 1959 г., еще до издания книги “Социальная психология как наука” [23], Парыгин выступает почти одновременно с двумя публикациями в “Вестнике Ленинградского университета”: в первой – по вопросам обоснования прав социальной психологии на существование как науки [12], во второй – об общественном настроении как важнейшем феномене и категории этой науки [10]. Примерно через 3 года, т.е. в 1962 г., он возвращается к анализу данной категории и ее значения уже для социологической науки, что позднее оказалось полезным во многих смыслах [11].

В монографии 1965 г. он, с одной стороны, характеризует социальную психологию как науку, ее систему, историю становления и развития, с другой – вновь обращается к феномену общественного настроения, углубляется в определение его сущности и психологической природы, в характеристику его динамики и роли в обществе [23].

В 1966 г. Парыгин публикует уже специальную монографию, посвященную общественному настроению [9], в которой впервые в психологической литературе разрабатывает концепцию этого явления, опирающуюся на традиционное внимание к нему, характерное для пионеров отечественной социологии и социальной психологии Н.К. Михайловского, Г.В. Плеханова, В.М. Бехтерева, Л.И. Петражицкого, Л.Н. Войтовского и др.

В числе наиболее распространенных трактовок сути “настроения” в работах других исследователей-психологов можно до сих пор встретить определение этого феномена как непродолжительного и к тому же “слабо выраженного” чувства, из чего может следовать понимание неустойчивости настроения и его не совсем значительной роли в социальных группах. Для Парыгина, при более пристальном анализе данного явления, становятся очевидными как его большая значимость/весомость, богатство его проявлений и смысловых значений, важность его места и роли в поведении не только личности, но и групповых субъектов, включая общество в целом.

Обращает, например, на себя внимание то, что еще в 1965 г. в книге “Проблемы общественной

психологии” [4] Парыгин, как бы между делом, в сносках к статье, посвященной анализу вопросов социальной психологии в трудах Г.В. Плеханова, касаясь его суждения о значимости “настроения чувств и умов” при характеристике общественной психологии, замечает: “Включение в определение общественной психологии трех основных компонентов: 1) психических свойств; 2) процессов и 3) состояний – позволяет, на наш взгляд, охватить не только все элементы психики, но и все ее грани. Особенно следует подчеркнуть значение состояний в структуре общественной психологии” [4, с. 104]. То есть там, где другие понимали настроение лишь как “слабо выраженное” чувство, Парыгин видел нечто гораздо большее – индикатор психического состояния человека в целом, а вместе с тем и одну из важнейших структурных составляющих психологии личности. В дальнейшем это новаторское по тем временам понимание, раздвигающее границы прежних представлений о структуре социальной психики человека, получило “постоянную прописку” в разных концепциях социальной психологии личности.

В данном случае главное для нас состоит в подтверждении высказанной выше мысли о том, что сосредоточенность внимания и аналитических усилий этого ученого на таком частном, на первый взгляд, не столь значительном явлении, как “настроение” на самом деле сопровождалась огромной смысловой нагрузкой в понимании не только микро-, но и макроявлений – содержания обсуждаемых здесь проблем.

Применительно к системе научного социально-психологического знания как “макроконтекста”, обращение к феномену настроения как “микроявлению” позволяло Парыгину не упустить из поля зрения более тонкую духовно-психологическую составляющую в многообразии изучаемых проявлений социальной психологии человека и его общностей. В противном случае, по его мнению, могло быть потеряно духовное и динамичное начало в предмете социальной психологии, что и происходило на самом деле вместе с экспансией бихевиоризма в начале XX века и находило свое выражение в сведении всего многообразия сложнейших социально-психологических явлений к их “объективной”, поведенческой, “реактивной” и т.п. составляющим.

Вместе с тем обращение к феноменам настроения и психического настроя позволило впоследствии выйти на решение новых задач в построении общей социально-психологической теории, придав динамизм трактовке не только последней, но и видению социальной психологии в целом,

истории ее становления и развития. И это естественно вытекало из характера самого феномена психического настроя не как частного, фрагментарного элемента в сфере эмоциональных состояний индивида или личности, а как эквивалента их динамических структур, в том числе и регуляторной направленности психического состояния на разнообразные действия, лежащего в основе всех других проявлений человеческой жизнедеятельности.

Обращение Парыгина к феномену психического настроя получило свое развитие на рубеже 1960–1970-х гг. в связи с назревшей в социальной психологии острой необходимостью построения основ общей социально-психологической теории. Структурно-динамический подход к трактовке феномена настроя позволил использовать его методологический потенциал для поиска путей формирования такой теории, что и было им реализовано [13].

Работа в области теории и методологии органично сочеталась с применением принципов структурно-динамического подхода в сфере прикладной социальной психологии, в частности, в разработке Парыгиным модели социально-психологического климата коллектива, методов его измерения и регуляции [19, 26].

В работах Парыгина последнего десятилетия XX века существенная роль отведена анализу социально-психологических состояний [24, 25]. Заслуживает внимания как теоретиков, так и практиков разработка им данной проблемы в *социальной психологии деятельности*, которую Парыгин предложил рассматривать в качестве отдельного раздела социальной психологии. Детальный и всесторонний анализ состояний включенности человека в деятельность и его готовности к деятельности оказывается ключом не только к пониманию и прогнозированию, но и регуляции процесса и результата как индивидуальной, так и общественной деятельности. Так, в монографии “Социальная психология территориального самоуправления” [25] Парыгин предлагает объяснение имевших место неудач в организации территориального самоуправления в ходе “перестройки” несформированностью у населения *психологической готовности к преобразованиям*. Обращает на себя внимание конструктивность такого подхода по сравнению с традиционными апелляциями к особенностям российского менталитета и национального характера, так как, в отличие от веками формировавшегося и достаточно устойчивого менталитета или национального характера, индивидуальные, групповые и общественные состояния динамичны и более доступны регуляции. В то же время именно состояния определяют

процесс и результаты деятельности в большинстве ситуаций, особенно в стрессовых – едва ли не в большей степени, чем свойства субъектов.

Анализ таких явлений, как: общественное настроение, настрой личности, социально-психологический климат общности и психологическая готовность человека к преодолению барьеров на пути его самореализации – занимает важное место также в последней монографии Парыгина, опубликованной в 2010 г. [22].

Таким образом, анализ социально-психологических состояний – одна из самых интересных и ярких составляющих в исследованиях Парыгина – является тем фокусом, в котором концентрируется единство всех уровней его методологии: от общих принципов структурно-динамического подхода до содержательных конкретно-психологических описаний отдельных типов состояний.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Б.Д. ПАРЫГИНА

Личность рассматривается Парыгиным как единство общечеловеческого (проблема философии), социально-типического (проблема социологии) и индивидуально-неповторимого (проблема социальной психологии). Существенной особенностью авторских представлений феноменологии личности является ее рассмотрение и трактовка не в качестве “замыкающей” ряд объектов исследования, как это принято в социологическом подходе и даже встречается в социальной психологии (Г.М. Андреева, М.Р. Битянова и др.), а как исходного и ключевого феномена и категории. Не менее существенно и то, что личность при этом не остается лишь объектом исследования или, главным образом, продуктом социальных или биосоциальных детерминант, а рассматривается прежде всего как субъект своей жизнедеятельности, эмоционально-психических состояний, внутреннего настроя и т.д. Этим акцентам соответствовала и вытекающая из сказанного *структурно-динамическая концепция личности*, в которой предполагалось наличие двух основных структур – статической и динамической.

В основу своей концепции Парыгиным положено представление о личности как о сложном, многоплановом и внутренне противоречивом явлении. Он предложил оригинальный выход в поисках решения традиционной для психологии личности проблемы – описать и объяснить то, что, с одной стороны, обладает определенной устойчивостью и внеситуативным постоянством,

а с другой – изменчиво в зависимости от ситуации. В его концепции разрабатывалась не структура личности вообще, а разные, но взаимодополняющие подходы к ее построению, в результате реализации которых выделены, соответственно, две качественно различные структуры личности: статическая и динамическая.

Статическая структура личности. Под статической структурой личности Парыгин понимал предельно отвлеченную от реально функционирующей личности абстрактную модель, характеризующую основные элементы, пласты или компоненты ее психологии.

При наиболее обобщенном подходе статическая структура личности рассматривалась им как состоящая из трех *основных уровней-пластов*: 1) общечеловеческого, 2) социально-специфического, 3) индивидуально-неповторимого. Каждый из них может быть далее дифференцирован, разделен на более элементарные составляющие. Однако независимо от степени дифференцированности основным признаком статической структуры остается ее отвлеченность от реального процесса функционирования человека, его психического состояния и социального поведения.

Общечеловеческим, в соответствии с данной моделью, в психике человека является, во-первых, комплекс основных психических процессов (ощущение, восприятие, память, мышление, воля) и состояний, подчиняющихся общим для всех людей закономерностям функционирования психофизиологических механизмов, обеспечивающих психическую деятельность. Во-вторых, результатом и проявлением биосоциальной детерминированности психического мира и поведения человека являются такие устойчивые его свойства, как темперамент и характер. В-третьих, имеется в виду социальность психики человека.

К *социально-специфическим* относятся те особенности психики, которые связаны с принадлежностью человека к той или иной социальной общности. За его принадлежностью стоит предписанная извне социальная программа поведения: система требований и ожиданий, эталонов и правил, стандартов и шаблонов поведения. Все элементы социально-специфического опыта личности выполняют различные функции, например, регламентации и контроля, регулирования и санкционирования и др., направляющие поведение индивида. К социально-специфическим элементам относятся социальные роли, нормы, ценности и символы.

Степень *интернализации индивидом социального опыта* может быть различной. Процесс его усвоения Парыгин разделил на четыре стадии. На

первой индивид получает исходную информацию, знание о требованиях социума. На следующей стадии обретается социально-психологический стереотип восприятия, положительное или отрицательное отношение к социальным нормам и ценностям. На третьей стадии данные стереотипы закрепляются, переходят от состояния симпатии к глубокому убеждению. Завершающей, высшей ступенью в процессе усвоения индивидом социального опыта становится переход от убеждения к побуждению, означающему волевое усилие, необходимое для того, чтобы психологическая готовность к действию или деятельности в целом переросла в само действие или деятельность.

Парыгин выделил два *интегральных образования личности*, характеризующие ее отношение к социально-специфическому опыту: позиция личности и ее самосознание.

Позиция – это отношение человека к системе норм, правил, шаблонов поведения, вытекающих из его социального положения и предписываемых окружающей его средой. С позиции личности по существу и начинается тот структурный пласт психики, который характеризует личность уже не в качестве объекта, а в качестве субъекта социальных отношений. Активность и четкость позиции выражает наиболее полно социально-психологическую сущность личности вообще.

Самосознание личности представлено: 1) родовым самосознанием, или фактом осознания человеком своей принадлежности к человеческому роду; 2) социально-специфическим самосознанием, или фактом осознания человеком своей принадлежности к определенной совокупности социальных групп, представителем которых он является (этому соответствует национальное, политическое, профессиональное самосознание и т.д.); 3) индивидуальным самосознанием, или фактом осознания индивидом его индивидуально-неповторимых способностей, черт характера и специфических жизненных интересов.

Наряду с самосознанием другим важным пластом в структуре психологии личности, рассматриваемой в качестве субъекта социальных отношений, является *система ее индивидуальных значений*. Под этой системой подразумевается вся совокупность представлений, впечатлений, символов, ценностных ориентаций и других элементов психического, которые приобретены человеком в итоге его собственного, индивидуально неповторимого жизненного опыта.

Индивидуальное самосознание и систему индивидуальных значений личности Парыгин выделил, говоря об индивидуально-неповторимом в

личности, рассматривая последнюю как субъект социальных отношений. Индивидуально-неповторимое в личности опосредует воплощение в ней социально-специфического и интегрирует все три уровня статической структуры личности, обеспечивая ее целостность.

Динамическая структура личности. Модель динамической структуры личности фиксирует основные компоненты психики индивида в непосредственной человеческой деятельности, конкретной ситуации и т.п. Фактически она представляет собой модель психического состояния и поведения человека, которая позволяет понять механизмы взаимосвязи всех структурных уровней в психике индивида. Важной особенностью динамической структуры личности, в отличие от статической, является ее приуроченность к какому-то конкретному периоду времени, в течение которого можно говорить об определенном состоянии психики и активности, в том числе деятельности человека. В соответствии с этим нужно различать две основные стороны динамической структуры личности: внутреннюю (структура психического состояния) и внешнюю (структура поведения). И внешняя, и внутренняя стороны могут носить характер как вербальный (осознанный), так и невербальный (неосознанный). Именно в контексте динамической модели личности Парыгин ввел и активно использовал понятие *психического настроя личности*. Под ним подразумевается интегральное структурное образование, которое характеризует *тональность и степень предметной направленности* психического состояния человека в данный период времени.

Значимость психического настроя личности определяется многообразием его *функций*: 1) аккумулятора всей текущей информации, воспринимаемой и перерабатываемой индивидом в единицу времени; 2) регулятора и тонизатора активности человека; 3) установки на восприятие информации и на деятельность; 4) фактора ценностных ориентаций личности. Психический настрой может также рассматриваться в качестве некоторого эквивалента той части динамической структуры личности, которая связана с психическим состоянием человека. Он представлен, с одной стороны, неосознанным *эмоциональным фоном*, что соответствует невербальному психическому состоянию, а с другой – *умонастроением*, что соответствует вербальному психическому состоянию.

Важное место в концепции Парыгина отводится понятию *духовного потенциала* личности, которое самым органичным образом связано с

представлением о ее динамической структуре, рассматриваемой как ее сиюминутный статус. Под потенциалом личности понимается определенный уровень ее психических возможностей и внутренней энергии, направленной на самовыражение и самоутверждение. Психические возможности личности складываются из ее когнитивного (или интеллектуального), эмоционального и волевого потенциалов.

В монографии 1999 г. [24] внимание Парыгина было обращено в первую очередь на анализ противоречий в развитии личности в условиях ее социального бытия. *Главным противоречием* личности и социума, по мнению Парыгина, становится постепенно растущий разрыв между, с одной стороны, умножающимся потенциалом новых объективных возможностей человека как субъекта деятельности и, с другой – неуклонно снижающимся уровнем его собственной психологической готовности как к освоению новых возникающих условий, так и реализации своих внутренних резервов для решения этих задач.

Парыгин сформулировал и описал трудности разрешения выделенного противоречия в рамках разрабатываемой им на протяжении многих лет *концепции социально-психологических барьеров* личности [18, 24]. Согласно этой концепции, реализацию всех (как открытых для повседневного использования, так и, тем более, скрытых) резервов огромного духовно-психического потенциала личности тормозит, частично нейтрализует или даже полностью блокирует целая система социально-психологических барьеров. Последние в конечном итоге тормозят, перекрывают и т.п. процесс формирования психологической готовности человека к эффективной деятельности в условиях эскалации опосредованности и психической напряженности, роста противоречий и экстремальных ситуаций в современном мире (Об этом подробнее см.: [6–8, 17]).

Традиционные методы *психологической защиты* личности, во многом основанные на ее адаптации к действию патерналистских функций социума, сложившихся в прошлом, в периоды сравнительно менее сложных, менее динамичных и менее напряженных отношений человека со средой его жизнедеятельности и вертикальными структурами, в новых условиях не могут гарантировать ожидаемой защищенности. Руководство и лидерство, от которых, как правило, и ожидают такой защиты, нередко и сами оказываются перед той же проблемой психологической неготовности к стремительно нарастающим трудностям и проблемам [16].

Вот почему сегодня специалисты, разрабатывающие проблему адаптации человека к социуму в русле теории психологической защиты (с тем смысловым значением, который в нее вкладывал еще З. Фрейд), со всей громадой средств психологического и психотерапевтического воздействия, технологий и методов, наличием психологов и педагогов, социальных работников и психиатров, оказываются психологически и технологически неготовыми к решению научно-практических социально-психологических задач, выделенных Парыгиным. Сказанное, конечно, не означает принципиальную невозможность решения обозначенных проблем. По мнению Парыгина, сформулированному и аргументированному в его последней крупной публикации, перспективы новых подходов к таким решениям вполне достижимы [22].

Поиск решений, которым уделено существенное внимание в новой монографии Парыгина [22], связан не столько со средствами массового воздействия, далеко не всегда ориентированными на высокие стандарты духовной и нравственной культуры человека, сколько с развитием прежде всего средств *психологической самозащиты личности*. Это, в свою очередь, предполагает осмысление и развитие ее способностей к самоидентификации, а тем самым и формирование психологической готовности каждой неповторимой личности к реализации собственных и, возможно, во многом скрытых социально-психологических резервов.

Личность в единстве динамики ее внешнего (в контексте социального взаимодействия) и внутреннего индивидуально-неповторимого бытия является тем центром, к которому сходятся основные линии анализа в трудах Парыгина. Личность предстает здесь и исходной посылкой для понимания проблем социума, и основной проблемой современного общества. Заслуживает внимания, что Парыгин анализировал личность в контексте конкретных проблем современной культуры, что делает его труды по социальной психологии не только теоретически интересными для методологов, но и остро актуальными для современной прикладной психологии.

ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ Б.Д. ПАРЫГИНА

Парыгин одним из первых профессионально осознал фундаментальную значимость общения в предметной области социальной психологии. Необходимо отметить, что такого же мнения придерживался известный социальный психолог

Е.С. Кузьмин [1]. Показательно, например, что феномен общения в качестве одной из составляющих предмета социальной психологии не удостоился пристального внимания тех, кто интенсивно разрабатывал эту область научного знания в начале XX века. В положении “золушки” этот феномен оставался вплоть до 1960-х годов.

Представители же других гуманитарных дисциплин, даже если они и обращались к анализу феномена общения, то или не видели его в качестве предмета социальной психологии, или потому и не видели, что находились в плену несколько упрощенного и главное – недостаточно психологически “окрашенного” представления о нем.

Так, например, известный немецкий философ Людвиг Фейербах перспективу обращения к главной предметной составляющей будущей социальной психологии – феномену общения – связывал не с социальной психологией и не с социологией, а с “философией будущего”.

Русско-американский социолог Питирим Сорокин видел тот же феномен в качестве предмета не столько социальной психологии, которая, по его мнению, ограничивает свой предмет психологией толпы, и не столько философии, сколько социологии.

Но не только Людвиг Фейербах и Питирим Сорокин не рассматривали “общение” в качестве предмета социальной психологии: его не видели в этом качестве даже те, кто в числе первых обратился к непосредственному изучению явлений предметной области собственно социальной психологии. В этом качестве для них выступали, например: “общие идеи и чувства” (Э. Дюркгейм), “социальный инстинкт” (У. Мак-Даугалл), “подражание” (Г. Тард, Э. Росс), “внушение”, “личность”, “коллектив” (В.М. Бехтерев), “поведение” (Ф. Олпорт) и др.

В основном труде Парыгина [13], наряду с концепцией личности, впервые были сформулированы и авторские концептуальные представления о феноменах и проблемах общения в качестве второй не менее значимой составляющей общей социально-психологической теории. Им была представлена двумерная – как свернутая, так и интегральная (развернутая) – модель структуры общения.

Свернутая трехкомпонентная модель структуры общения включала в себя следующие составляющие: а) психический *контакт*, возникающий между индивидами и реализующийся в процессе их взаимного восприятия друг друга; б) *обмен* информацией с помощью вербальных или

невербальных средств; в) *взаимовлияние* людей друг на друга. Каждый из перечисленных компонентов общения был, соответственно, назван перцептивным, коммуникативным и интерактивным, а сама модель получила широкую известность и распространение в психологической науке.

Интегральная (развернутая) модель структуры общения дополнялась характеристикой ее подструктурных образований в качестве процессов коммуникации, с одной стороны, и интеракции (или коммуникативного поведения) – с другой.

Большое теоретическое значение имела тогда предпринятая Парыгиным в 1971 г. первая попытка определения самого понятия общения. Он предложил рассматривать *общение* “как сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их взаимовлияния друг на друга, и как процесс их сопереживания, и как процесс их взаимного понимания друг друга” [13, с. 178].

Интересно то, что пройдет без малого 12 лет, прежде чем в 1983 г. популярный американский социальный психолог Д. Майерс в первом из переизданий своей широко известной книги [2] по сути повторит предложенное когда-то нашим соотечественником Парыгиным понимание структуры общения, но применительно к предмету социальной психологии в целом: “Социальная психология – наука, изучающая то, как люди думают друг о друге, как они влияют друг на друга, и как они относятся друг к другу” [2, с. 29].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работы Парыгина в области психологии общения могут заслуженно считаться классикой отечественной социальной психологии. Его структурно-динамический подход – важная часть истории отечественной и мировой социальной психологии. Научные труды ученого по-прежнему характеризуются теоретическим и практическим потенциалом, который возможно применить к решению проблем сегодняшнего и даже завтрашнего дня. В настоящее время фактически реализуется сформулированная им несколько десятилетий назад линия развития социальной психологии, соответствующая сегодняшнему поликультурному миру. Парыгин смог сделать это на основе синтеза философского, социологического и психологического подходов к построению фундамента этой науки. Заложенные в рамках общей социально-психологической тео-

рии научные представления Парыгина о природе социально-психологических состояний личности, группы и общества в целом, а также о структуре целостной личности и человеческого общения являются важной предпосылкой развития современной социально-психологической мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмин Е.С. Введение в социальную психологию. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967.
2. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007.
3. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. София: Изд-во БКП, 1968.
4. Парыгин Б.Д. Вопросы социальной психологии в работах Г.В. Плеханова // Проблемы общественной психологии / Под ред. В.Н. Колбановского и Б.Ф. Поршнева. М.: Мысль, 1965. С. 89–106.
5. Парыгин Б.Д. К вопросу о предмете социальной психологии // Вопросы психологии. 1962. № 5. С. 107–112.
6. Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция и личность: Социально-психологические проблемы. М.: Политиздат, 1978.
7. Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция и социальная психология. Л.: Знание, 1976.
8. Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция и социальная психология: Материалы межгородской конференции. М.: Наука, 1981.
9. Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966.
10. Парыгин Б.Д. Общественное настроение, его природа и динамика // Вестник Ленингр. ун-та. 1959. № 23. Вып. 4.
11. Парыгин Б.Д. Общественное настроение как социологическая категория // Вестник Ленингр. ун-та. 1962. № 5. С. 129–132.
12. Парыгин Б.Д. О психологическом направлении в современной буржуазной социологии и о социальной психологии // Вестник Ленингр. ун-та. 1959. № 23. Вып. 4. С. 164–169.
13. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.
14. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. Токио: Мэйдзи-Тосе, 1977. (Серия “Собрания выдающихся зарубежных произведений”. Т. 76).
15. Парыгин Б.Д. Постдиагностический тренинг-коррекция // Практикум по социально-психологическому тренингу / Под ред. Б.Д. Парыгина. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. С. 117–157.

16. *Парыгин Б.Д.* Проблема готовности в социальной психологии // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 1996. С. 87–90.
17. *Парыгин Б.Д.* Проблема опосредованности в социальной психологии // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 31–44.
18. *Парыгин Б.Д.* Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия. Л., 1975. Вып. 3. С. 3–13.
19. *Парыгин Б.Д.* (Научный ред.) Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива. Л.: Наука, 1986.
20. *Парыгин Б.Д.* Руководство и лидерство / Под ред. Б.Д. Парыгина. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. С. 5–12.
21. *Парыгин Б.Д.* Совещание по проблемам социальной психологии // Вопросы психологии. 1963. № 3. С. 181–183.
22. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология: Истоки и перспективы. СПб.: СПбГУП, 2010.
23. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология как наука. Л.: ЛГУ, 1965.
24. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология. Проблемы истории, методологии и теории. СПб.: СПб ИГУП, 1999.
25. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология территориального самоуправления. СПб.: Унигум, 1993.
26. *Парыгин Б.Д.* Социально-психологический климат коллектива: Пути и методы изучения / Под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1981.
27. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и исп. М.: Наука, 1979.
28. *Шихурев П.Н.* Современная социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Институт психологии РАН, 1999.
29. *Harré H.R.* Social Being: A Theory for a Social Psychology. Oxford: Blackwell, 1979.
30. *Moscovici S.* La psychanalyse. Son image et son public. Paris, 1961.
31. *Parygin B.D.* Bemerkungen zum Gegenstand der Sozialpsychologie // SGB. Berlin, 1963. Heft 8. P. 889–898.
32. *Parygin B.D.* Grundlagen der sozialpsychologischen Theorie: Koln: Pahl Rugenstein Verlag, 1975.
33. *Parygin B.D.* Grundlagen der sozialpsychologischen Theorie: Berlin: Groschke, 1976.
34. *Parygin B.D.* La psicologia social como ciencia. Montevideo: Pueblos Unidos, 1967.
35. *Parygin B.D.* On the subject of social psychology // Joint publications research (selected translation abstract). Number: AD0405666. 16 Apr. 1963. Washington D.C.
36. *Parygin B.D.* Socialni psychologie jaco veda. Praga: Statni Pedagogiceske Nakladatelstvi, 1968.
37. *Parygin B.D.* The subject matter of social psychology // American Psychologist. Vol.19 (5). May 1964. P. 342–349.

SYSTEM OF B.D. PARYGIN'S SCIENTIFIC CONCEPTIONS IN THE SPHERE OF SOCIAL PSYCHOLOGY

A. L. Zhuravlev*, I. A. Mironenko**

**Corresponding Member of RAS, Director of the Federal State-Financed Institution, Institute of Psychology RAS, Sc.D. (psychology), professor, Moscow;*

***Sc.D. (psychology), professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin*

Scientific conceptions developed by B.D. Parygin, and main results of his numerous researches in the sphere of social psychology as well as the most significant theoretical innovations and developed psychological conceptions and models proposed by him are covered in the article. Peculiarities of scientist's scientific style and history of his activity are described. The meaning and role of works of B.D. Parygin for domestic and world's social psychology are shown. The analysis of his scientific conceptions is conducted in the main subject areas of scientist's creative activity. General theory and methodology of social psychology, socio-psychological states, social psychology of personality and psychology of communication are the areas.

Key words: theory and methodology of social psychology, structure-dynamics conception, socio-psychological states, attitude and mood, personality, communication.